

Глава 7. Ставки

Красивое лицо Пэй Цзинтана слегка порозовело. Он быстро отошёл от двух спорящих, но всё же встал рядом с Пэй Ситином. Видя, что тот стоит, будто перед страшным врагом, Цюй Чжао не удержался от улыбки и сказал Пэй Ситину:

— Сто лян?

Кисти, тушь, бумагу, тушечницу и краски — всё подготовили в резиденции принца Нина. Если не считать затрат на материалы, цена была очень высокой. У Пэй Ситина не было причин отказываться от прибыли, поэтому он спросил:

— Чего желает Цюй-шаоцин?

Цюй Чжао без малейшей скромности сказал:

— Нарисуй меня величественным и несравненно прекрасным.

— Это не просьба. Цюй-шаоцин и так великолепен. Как бы я ни рисовал, уродливым вы не выйдете, — сказал Пэй Ситин.

Цюй Чжао вздохнул:

— Значит, ты мало видел. У некоторых художников руки будто черви — линии кривые, лица не узнаешь.

— Я берусь за работу только если настроен, и если беру — стремлюсь к лучшему, — ответил Пэй Ситин. — Беру заказ.

Цюй Чжао с улыбкой отошёл.

Пэй Цзинтан облегчённо выдохнул, сел, зачерпнул горсть семечек и, шутливо протянув:

— Сто лян за одну картину? Ты неплохо заработал.

— Если картина хороша, деньги стоят того, — ответил Пэй Ситин.

Наследный принц, назначая людей, не смотрел ни на происхождение, ни на клан, а лишь на способности и добродетель. Храм Дали* — важнейшее ведомство; Цюй Чжао занимал должность не потому, что его тётя была императрицей, а благодаря реальным талантам. Такого человека, по возможности, лучше не обижать.

Пэй Ситин скучающе смотрел на поле, где собиралась группа молодых людей в богато расшитых одеждах. Поодаль девушки провожали Бога Цветов**: ивы, ленты, занавески и украшения, мерцая яркими красками, струились между зелёных склонов и трав.

Вдруг раздался свист, люди на поле начали выстраиваться. Кто-то поднёс поднос и предложил испытать удачу.

На подносе по центру золотой краской была проведена линия; по обе стороны лежали цветочные бирки с именами. Пэй Ситин взглянул — слева был Цюй Чжао.

— Сто лян, — поставил он на Цюй Чжао.

Пэй Цзинтан удивился:

— Ты ещё денег не получил, а уже тратишь?

Пэй Ситин бросил взгляд на Цюй Чжао, который стоял рядом с принцем, улыбаясь и болтая:

— Я тут работаю. Если угадаю — заработаю. Если проиграю — ничего не потеряю.

Пэй Цзинтан посмотрел на таблички:

— У Цюй-шаоцина за спиной принц Нин, а на другой стороне — молодой хоу Шангуань и молодой хоу Мэй. Оба — сильные... Я поставлю на эту сторону.

Он поставил пятьдесят лян на сторону Шангуань Цзе и, дождавшись, пока двое слуг уйдут, сказал:

— Цзинчжу в одной команде с Шангуанем. Если я не поставлю на него, он расстроится. Цзинчжу такой чувствительный... всё придумывает себе, а потом тайком плачет.

Слёзы — обязательный инструмент маленького «зелёного чая»***. Пэй Ситин фыркнул:

— Раз он плачет тайком, как ты узнал?

— Случайно видел.

— «Всегда любит поплакать» — значит, ты «случайно» видел это очень часто.

Пэй Цзинтан почувствовал скрытый смысл, но не понял. Почесал голову:

— Ты надо мной издеваешься?

Пэй Ситин промолчал.

У «зелёного чая» и «белого лотоса»**** всегда есть своя аудитория. Например, Пэй Цзинтан — недостаточно сообразительный.

Пэй Ситин лишь пожал плечами и не стал подталкивать его к очевидному. Он ждал удара барабана, чтобы взяться за кисть.

Формат скачек был прост: три круга, кто первый — тот и победил. Но на дороге были препятствия, а команды могли блокировать друг друга. Нельзя было носить оружие или калечить людей, но падения случались; кто упадёт, того быстро уносила натренированная «медицинская бригада».

Цюй Чжао мчал на коне, занимал временное второе место и тут же сцепился с Шангуань Цзе. Его керамически-красная верховая одежда выделялась издали. В этом году ему было двадцать один; аккуратные брови, высокий нос, лицо свежее, словно весенний ветер. Когда он на полном скаку взял полуметровый барьер, публика взревела.

Передние копыта коня коснулись земли, плечи и руки Цюй Чжао оставались устойчивы, лицо улыбалось, глаза сияли — он выглядел ещё живее и ярче.

Пэй Ситин переводил взгляд туда-сюда, а руки были заняты. Через час, когда Цюй Чжао подъехал, он тоже отложил кисть.

Цюй Чжао наклонился взглянуть на картину и отметил два особенно ярких достоинства: цвета — сочные, многослойные; цвет кожи — мягкий, живой. Линии — разнообразные и тонкие; волосы и одежда развевались на ветру, наполняя лист движением.

Он захлопал в ладоши и хлопнул Пэй Ситина по плечу:

— Не грусти из-за ста лян. Я компенсирую, ещё пятьдесят сверху.

На лице Пэй Ситина отразилось: «Значит, ты проиграл».

— Ты не знаешь? — Цюй Чжао был человеком широким и не переживал из-за проигрыша. Он пожал плечами: — После трёх раундов наша команда выиграла одно, проиграла два, и в третьем раунде уступила одно очко.

Пэй Ситин был занят рисованием, но, услышав, сказал:

— Жаль.

— Команды по силе одинаковые. Победа решалась одним-двумя очками, — сказал Цюй Чжао, велел перенести стол и картину в пёстрый шатёр и боковым взглядом посмотрел на Пэй Ситина: — Ты что, в споре с молодым господином Шангуанем?

Пэй Цзинтан ушёл «по делам» четверть часа назад. Пэй Ситин мог говорить свободно. Пока мыл руки, он спросил:

— С чего ты взял?

— В перерыве молодой хоу подошёл ко мне и спросил, почему я попросил тебя рисовать. — Цюй Чжао ловким движением, будто фокусник, раскрыл веер. — По голосу — вы не дружите. Вот я и предположил.

Пэй Ситин вытер руки и выпрямился, чувствуя лёгкий щелчок в пояснице. Он тихо охнул, сжал кулак, чтобы размять поясницу, и взглянул на Цюй Чжао:

— А почему бы тебе не предположить, как именно я обидел молодого маркиза?

Цюй Чжао прикрыл нижнюю половину его лица веером, глядя только в глаза:

— По моему мнению... скорее всего, попытался кого-то у него «отбить». Но не удалось.

— Великий Господин Чистой Похлёбки*****, — отозвался Пэй Ситин.

Цюй Чжао поправил его:

— Нет, это Великий Судья Чистого Неба*****.

Пэй Ситин был слишком ленив, чтобы объяснять туземцам Дайе с их нулевой скоростью интернета простые понятия. Он легко щёлкнул пальцем, раскрывая веер, внимательно оглядел рисунок и произнёс:

— Эта ива памяти и цикада летом нарисованы посредственно, зато четыре иероглифа «Ветер, гремящий в струнах» выполнены мощно, в сочетании со скрытой силы и явными показательными элементами. В движении напоминает лавину скачущих лошадей и волны в половодье: спокойные, изящные, с прекрасной художественной концепцией. Это почерк Цюй-

шаоцина?

Цюй Чжао ответил:

— По твоему лицу видно, что ты хвалишь не от души. Ты ведь не веришь, что я могу написать такие слова.

Так и есть. Но вслух Пэй Ситин сказал с величайшей искренностью:

— И в мыслях не было.

— Могу сказать тебе, — Цюй Чжао слегка подался вперёд, будто делаясь маленьким секретом.

— Это дворцовый веер. А надпись на нём — из Восточного дворца.

Оказалось, это почерк наследного принца. Пэй Ситин лишь подумал: «Так я и думал».

Он улыбнулся:

— Уже то, что Цюй-шаоцин получил такой веер, показывает, насколько вас ценят.

— Верно. Это награда Его Высочества Наследного Принца, когда меня в прошлом году повысили до шаоцин, — сказал Цюй Чжао и сменил тему: — Ты только что сказал, что рисунок на веере — средний?

Пэй Ситин искренне ответил:

— Вы ослышались. Я сказал, что это — волшебная кисть.

Хотя наследный принц и сам был недоволен своим рисунком, кто ещё осмелится сказать правду?

Цюй Чжао рассмеялся и уже собирался напугать его ради забавы, как вдруг кто-то окликнул: «Цюй Ляньхай». Он обернулся — это приближался принц Нин.

— Я давно тебя ищу, — Цзун Жуй подошёл к ним и остановился. — Ты хочешь пойти со мной охотиться или отправишься к девушкам плести цветные шнурки? Позже у них будет соревнование по бою на травинках. Тебе лучше выбрать второе — императрица велела сегодня сопроводить тебя в брачную жизнь.

— Нет, я без ума от принца Нина! Если ты не женишься, я тоже не сдамся! — Цюй Чжао посмотрел на Цзун Жую с притворной жалобностью, но тот глядел на него с таким отвращением, будто хотел прибить. Цюй Чжао быстро отпрянул, явно привыкший к таким атакам.

Он повернулся к Пэй Ситину:

— Ты идёшь на охоту?

Пэй Ситин хотел бы пройтись и посмотреть, но опасался, что случайно свалится в звериную нору на территории охоты. Он колебался, когда рядом раздался голос Шангуань Цзе:

— Пойдём вместе. Если ты правда не умеешь ездить, Ляньхай тебя понесёт.

Голос был ни громким, ни тихим — ровно таким, чтобы все услышали. Все уже были

заинтригованы тем, что Цюй-шаоцин беседовал с Пэй Ситином и просил его рисовать. А теперь, услышав слова молодого хоу, начали подозревать, что между двумя есть что-то необычное. Все тайком прислушивались.

— Я-то не против, — усмехнулся Цюй Чжао, — но вот лошадь точно против. Ей придётся работать вдвое больше. Устанет же.

— Ничего. Моя лошадь не смеет возражать. Третий юный господин Пэй, — Шангуань Цзе посмотрел прямо на Пэй Ситина. — Я возьму вас.

Сказать, что он не умеет ездить, — значит обмануть принца Нина. Сказать, что не хочет, — значит обидеть Шангуань Цзе. И хотя Пэй Ситин не возражал бы обидеть Шангуань Цзе, если сделать это на людях, его сторонники и прихлебатели обеспечат массу неприятностей. А если слух дойдёт до особняка Пэй — ему явно устроят воспитательную лекцию.

Пэй Ситин оглянулся и спокойно сказал:

— Благодарю за заботу, молодой господин. Я, конечно, не сравнюсь с вами, но пару кругов осилю.

Шангуань Цзе проверил Пэй Ситина вдоль и поперёк — был уверен, что тот ездить не умеет. Услышав это, он зло усмехнулся:

— В охотничьих угодьях нельзя просто вести коня шагом. Иначе тигры и волки объедят тебя до косточек.

Цюй Чжао преувеличенно схватил Цзун Жую за руку и с притворным страхом спросил:

— На этой горе и правда есть тигры и волки? Я ни за что не пойду! Страшно ведь!

— В этих угодьях никогда не держали тигров и волков. Всё ради забавы, — Цзун Жуй брезгливо стряхнул его руку и поддел Шангуань Цзе: — Ты что, сегодня их с собой привёл?

Шангуань Цзе ответил серьёзно:

— Конечно. Слева волки, справа тигры. Справимся ли — зависит от нашей удачи.

— Мой принц, давайте назначим награду, — Цюй Чжао бодро хлопнул принца Нина по плечу.

Цзун Жуй изобразил на лице «несёшь чепуху», слишком усталый, чтобы спорить с этим надоедливым человеком.

— Победителей определим по числу добычи. Моя награда не будет пустяком.

— Одной награды мало. Нужны и наказания. Думаю, трое последних должны быть наказаны тремя первыми, — сказал Шангуань Цзе.

Цзун Жуй не возражал. Увидев, что Цюй Чжао молчит, он сказал:

— Хорошо. Только мы здесь ради веселья, так что не перегибайте. В этом году я устраиваю пир Цициа — не заставляйте меня выслушивать нагоняй от Его Высочества Наследного Принца.

Цин Линьлинь сзади скрипел зубами, но понимал: Цзун Жуй и так смягчил условия. Его слова спасли Пэй Ситина добрых семьдесят процентов неприятностей.

Пэй Ситин всё понимал и молчал.

Когда Шангуань Цзе и Цзун Жуй ушли, Цюй Чжао повернулся к Пэй Ситину:

— Хочешь пойти со мной?

Одна картина стоит дорого; навязываться — не к добру. Цюй Чжао — улыбающийся тигр. С такими горячими снаружи и холодными внутри людьми главное — чувство меры. Пэй Ситин улыбнулся:

— Благодарю Цюй-шаоцина за то, что заступились за меня. Не буду беспокоить.

Брови Цюй Чжао чуть приподнялись; улыбка стала ярче.

— Молодой господин не лгал. Тигры и волки и вправду едят людей. Я думаю, они уже готовы выйти.

— Тигры и волки едят людей, а люди убивают тигров и волков. Кто кого пугает? — Пэй Ситин поклонился и ушёл.

Цюй Чжао смотрел на стройную спину Пэй Ситина, скрывающуюся в толпе. Почувствовав что-то, он поднял голову.

Сокол пролетел по небу, быстрый, как тень, и унесся к зелёным холмам за конным двором. Он приземлился на чёрную черепицу беседки на утёсе и уронил записку.

Юй Шаоюнь взглянул и доложил:

— Ваше Высочество, внизу ставят ставки на исход охоты. Желаете испытать удачу?

Наследный принц читал книгу и не отвечал. А женщина напротив — в юбке цвета индиго с золотыми цветами и венце из лазурных нефритовых цветов — воспользовалась моментом, оторвалась от мучительно трудной партии в шахматы, подняла голову и сказала:

— Какие имена там? Покажи.

Юй Шаоюнь подошёл к ней со списком, наклонился и произнёс:

— Вашему Величеству — прошу взглянуть.

Императрица Цюй посмотрела вбок:

— Больше всего ставок сделали на Жуя, Чжао-эра и Шангуань-эрлана*****. А меньше всего — на Улана***** из резиденции короля Нина, Сылана***** из княжества Вэня и Санлана***** — третьего сына из рода Пэй, младшего шаоциня храма Гуанлу... Хм, первые двое — частые гости в самом низу списка, но вот мальчика из семьи Пэй я вижу там впервые.

— Этот Третий Пэй впервые на банкете. Он от рождения слаб, и по виду никак не скажешь, что он способен мчаться верхом или натягивать лук. Однако... — Юй Шаоюнь улыбнулся. — Вид и сущность — вещи разные.

— Верно, по внешности человека не судят, — сказала императрица Цюй и подняла голову: — Фучуань, кого ты выбрал?

Наследный принц перевернул страницу:

— Никого.

— Ой, выбери хоть кого-нибудь наугад. Развлекайся! — поторопила она. — Давай быстрее!

Принц небрежно ответил:

— Пэй Ситина.

Императрица упрекнула его:

— По внешности судить нельзя!

— Да, — согласился наследник. — Я ставлю на то, что он не окажется в числе последних трёх. Если угадаю, больше не будешь подгонять меня с наложницей в этом году.

Императрица Цюй недовольно приподняла бровь:

— Выбор наложниц в Восточном дворце — дело важное. Как можно принимать такое решение сдуру? И вообще, хочешь я скажу, хочешь нет — ты всё равно не слушаешь!

— Не слушать тебя и чтобы ты не говорила — две разные вещи, — отозвался наследник.

— Ах вот как... — протянула императрица язвительно. — Могущественных мужчин лучше не обижать. Ты ведь наследный принц.

— Можешь восстать против меня и стать государем сама, — спокойно сказал он.

Императрица схватилась за сердце:

— Негодный сын!

— Ты права, — бесстрастно согласился принц.

— ...Хм! — Императрица яростно покосилась на него, окидывая взглядом сверху донизу. Прошло всего два года с его совершеннолетия... Мысль, которую она бесчисленное количество раз глотала и прятала в себе, наконец вырвалась: — Ваше Высочество, благородный и величественный наследный принц, скажи честно — у тебя есть скрытая болезнь? Не смущайся, лечись как можно раньше! Не бойся позора, мы всё сделаем тайно. А если вдруг кто-то узнает, скажем, что...

Она подняла руку, ткнула пальцем в Юй Шаоюня и решительно заявила:

— Что это болезнь Шаоюня!

Юй Шаоюнь тут же продемонстрировал верность:

— Клянусь сохранить лицо Вашего Высочества!

Принц сказал:

— Если ты намекаешь на бессилие — нет.

Он просто ненавидел ощущение, когда им овладевает похоть, и не желал быть её рабом — даже

на мгновение. Раз нет нужды в похоти, нет нужды и вступать с кем-либо в такие связи. Наследников он не желал.

В этот момент отвращение и сопротивление в его глазах почти застыли. Но императрица Цюй отвлеклась — внезапно вспомнила о слухах, гулявших в столице.

— Ты ведь не... — Она перевела взгляд с принца на Юй Шаоюня, который никогда не отходил от наследника ни на шаг, и обратно. В её глазах вспыхнули подозрение и паника.

Ю Шаоюнь почувствовал, что она додумывает нечто ужасное, и поспешил заботливо утешить:

— Ваше Величество, брак наследного принца — дело государственное. У Его Высочества есть своё мнение. Вам не стоит слишком переживать. Всё равно Его Высочество не послушает. Зачем зря говорить?

Императрица сперва лишь подозревала... но после этих слов поверила процентов на семьдесят. Юй Шаоюнь сам выскочил вперёд с объяснениями — если не прикрывает принца, то что же?!

Небеса рухнули!

Императрица схватилась за грудь, покачала головой и горестно вздохнула. Юй Шаоюнь растерялся. Даже принц поднял на неё глаза:

— У меня нет скрытой болезни.

Императрица стукнула по столу, воспользовавшись моментом, чтобы опрокинуть проигрышную шахматную партию:

— Лучше бы была!

Принц не понял:

— А.

— Немедленно пошли Луэра в мой дворец. Не позволю тебе его испортить! — заявила она.

— Передам как-нибудь в другой раз, — ответил наследник.

Императрица закатила глаза:

— Не смей отмахиваться от меня в тридцатитысячный раз! Я не говорю, что ты не прав, но ты слишком суров с Луэром. Ему всего девять, а ты держишь его во Восточном дворце, заставляя учиться и тренироваться день и ночь, без всяких детских радостей. Ты хочешь вырастить второго...

Она осеклась: сказала лишнее.

— Второго меня? — Принц спокойно продолжил за неё. — Он наследник престола. Учёба и боевые искусства — его обязанность. Или, по-твоему, в будущем на трон должен сесть глупый баловень? Я оберегаю его, чтобы он не столкнулся с опасностью и заговорами. Это уже мягкость. Если ему тяжело учиться и тренироваться, пусть выходит нищим с палкой и чашкой, и его убьют по дороге — тогда он раньше воссоединится со своими родителями.

— Ты... слишком жесток! — Императрица была печальна и встревожена. — Не говори такое

при ребёнке! Что если он начнёт тебя ненавидеть? За эти годы ходили дурные слухи о том, что случилось со вторым ребёнком. Трое — и уже тигр*****! Луэр всего лишь ребёнок, он не может не поддаваться таким словам!

— Тогда пусть убьёт меня... — произнёс принц.

Одновременно с чёрной шашкой он щёлкнул пальцем, отбросив белую. Та свистнула возле виска императрицы и столкнулась в воздухе с серебряным метательным ножом. С хрустом оба предмета разлетелись осколками и упали на землю.

Императрица резко обернулась и увидела, как из рощи позади рухнул убийца в белом. Его пронзила наполовину вошедшая в спину белоперая стрела.

Бай Тан спрыгнул с дальнего дерева, держа колчан; поклонился ей, снова надел маску — и взобрался обратно.

— ...если у него получится, — спокойно закончил принц.

Императрица молча уставилась на принца.

Она обернулась к наследнику и искренне спросила:

— Этот убийца выглядит знакомым. Он одет точно так же, как те, что нападали на меня в прошлый раз. Они из одной шайки? Мне вот интересно — у убийц тоже форма обязательная?

— Возможно, — сказал принц. — В следующий раз, если будет шанс, оставлю одного в живых. Пусть развеет твои сомнения.

*ответственен за рассмотрение криминальных дел, равен современному верховному суду

**обычай в данный праздник, включающий создание алтарей и сжигание благовоний и принесение пожертвований, таким образом провожая Бога плодородия и цветов домой. Это выражает благоговение и благодарность природе и является проявлением гармоничного сосуществования человека и природы традиционной китайской культуре

***в ВЛ новеллах выступает как невинный снаружи, но расчетливый внутри персонаж

****как и «зеленый чай» имеет невинную и чистую наружность, но внутри скрывает свою темную сторону, притворяясь благородным

*****среди интернет-пользователей так называют тех, кто решает споры между продавцами и покупателями

*****«Великий Владыка Справедливости», Цюй Чжао ошибочно принял слова Пэй Ситина за комплимент, хотя тот просто указал на любопытство героя

*****второй рожденный в семье

*****пятый рожденный в семье

*****четвертый рожденный в семье

*****третий рожденный в семье

*****если слух повторяется часто, то люди начинают в него верить

<http://bllate.org/book/11881/1061563>